

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.Н. Дзятковская,

д.б.н., проф., ФГБНУ «Институт стратегии развития образования
Российской академии образования», вед.н.сотр.

Аннотация. В статье рассматривается, что такое мировоззрение человека, какова его структура. Анализируются изменения экологического мироощущения, мировосприятия и миропонимания людей в условиях глобализации. Показана роль научной картины мира в формировании экологического мировоззрения. Рассмотрены особенности постнеклассической научной картины мира, опирающейся на идеи глобального эволюционизма. Обоснована необходимость ее включения в содержание образования в интересах формирования экоцентрированного экологического мировоззрения.

Ключевые слова: экологическое мировоззрение, глобализация, научная картина мира.

Annotation. The article considers the human worldview and its structure. Changes in environmental attitude, outlook and worldview of people are analyzed in the context of globalization. The role of the scientific picture of the world in the formation of ecological outlook is shown. Features postnonclassical scientific picture of the world, which is based on the idea of global evolutionism, are demonstrated. The necessity of its inclusion in the content of education to form ecological worldview is established.

Key words: ecological worldview, globalization, scientific picture of the world.

У людей всегда была потребность в создании целостной картины внешнего мира, делающей его понятным и объяснимым. Это необходимо, чтобы чувствовать себя безопасно и комфортно в собственной среде обитания, уметь предвидеть наступление различных событий, с пользой использовать их или избегать неблагоприятные последствия. Ключевые мировоззренческие вопросы, к которым неизменно обращаются все поколения: Где мы живем? Как все устроено? Как все функционирует? Как все связано в этом мире? Что было раньше и что нас ждет в будущем? Какое место человека в этом мире? В чем смысл его жизни? В древних обществах мировоззрение складывалось стихийно, в процессе взаимодействия людей с окружающим миром. В зрелых обществах оно выстраивается на основе философских, научных и религиозных теорий об окружающем мире, человеке.

Что входит в мировоззрение? Прежде всего, это знания о мире – как повседневные, жизненно-практические, так и теоретические, которые в совокупности создают индивидуальную картину мира. Кроме знаний в

мировоззрении осмысливаются предлагаемые обществом идеалы, ценности (о добре и зле, об отношениях человека с обществом и природой и др.) и дается их оценка (хорошее/плохое, нужное/ненужное, ценное/неценное). В мировоззрении каждого человека отражены также нормы и принципы жизни, поведения, уклада, и самое главное – собственная позиция субъекта. В целом, можно сказать, что в мировоззрении человека представлены и его знания, и убеждения, связанные с личным чувственно-эмоциональным опытом, присвоенными ценностями и образом жизни.

Эмоционально-психологическую сторону мировоззрения на уровне настроений и чувств составляет мироощущение. Опыт формирования познавательных образов мира с использованием ощущений, восприятий и представлений относят к мировосприятию. Познавательно-интеллектуальную сторону мировоззрения составляет миропонимание.

Существенную сторону мировоззрения людей во все времена и во всех народах составляли знания, чувственно-эмоциональный опыт, ценности, убеждения, касающиеся их отношений к природе – экологическое мировоззрение. Речь идет об отношениях к природе в их тесном переплетении и зависимости с отношением к людям, производству, потреблению и распределению материальных и духовных благ, источником которых является природа. Господствующее в обществе экологическое мировоззрение существенно менялось на протяжении его истории, отражая смену отношений к природе: от поклонения и подчинения ей к ее покорению и, наконец, стремлению к гармонизации с ней. Последняя идея становится доминантной в 21 веке в связи с осознанием людьми угрозы своего выживания на Земле.

Закономерность смены экологического мировоззрения в истории общества блестяще проанализировал Н.Н. Моисеев в своей работе «Современный рационализм и мировоззренческие парадигмы». Он писал, что «мы подходим к одному из труднейших вопросов, которые когда-либо стояли перед человечеством. Сегодня мы еще очень плохо и мало знаем о свойствах биосферы, а тем более Универсума. Мы еще по-настоящему не задумывались о роли человека в этом процессе и о реальных возможностях человека влиять на него» [9]. И подчеркивал, что мы вступаем в эру осознания человеком себя как части природы, Эру Разума, осознанного управления своей жизнью, в которой каждый действует не только из своих личных побуждений, но и соблюдает права будущих поколений на жизнь и качество общей для всех окружающей среды.

Живя в период смены мировоззренческой парадигмы, вступая в этап осознанно управляемых отношений обществ с природой, важно представлять, что происходит с нашим мировоззрением в глобальном мире, как мы идентифицируем себя в нем, как объясняем глобальные процессы, от которых становимся все более зависимыми? И, наконец, какое мировоззрение поможет выйти из экологического кризиса?

Глобализация – сложное и противоречивое явление, охватывающее разные аспекты жизни современной цивилизации, в том числе ее кризисные

явления, которые приобретают системный характер. Это относится и к экологическому кризису, и к тесно связанным с ним иным кризисам – экономическому, финансовому, социальному, политическому...

Эпоха глобализации – это время изменений мироощущений, мировосприятия, миропонимания окружающего мира и самих себя в нем. Два процесса, оказывающих существенное влияние на наше отношение к нему – экологизация и информатизация.

Экологизация – объективно идущий процесс проникновения экологического подхода и экологических принципов в различные виды и сферы жизни общества. Важными сторонами этого процесса является экологизация науки и образования. *Экологизация науки* – проникновение в ту или иную естественнонаучную или социально-экономическую науку философско-методологических и общенаучных подходов, а также конкретно-научных и технологических знаний разветвленной системы экологических наук. *Экологизация в образовании* – объективно идущий процесс и результат появления в содержании разных предметных областей и учебных предметов экологических знаний, умений, отношений.

Общество вступает в этап своего развития, который характеризуется зоной рисков, стохастичности и непредсказуемости, когда неопределенен прогноз новых опасностей и угроз для человека и природы. В этих условиях меняется экологическое мироощущение населения. Исследования специалистами в области когнитивной лингвистики окружающего нас медиапространства с точки зрения наших отношений к природе показали, что в них явно доминируют темы враждебности и агрессивности природы. При описании взаимодействия человека с природой используется, как правило, военная лексика, а прогнозы отношений общества с природой имеют милитаристскую направленность (природа – враг, которого надо победить, иначе мы все погибнем) [4].

Формирование у населения ощущения позиции ребенка, которому следует научиться жить у матери-природы, осознав ее экологические запреты (экологический императив, по Н.Н. Моисееву) происходит крайне медленно. С одной стороны, мы видим, что вокруг нас увеличивается число людей, готовых *тратить* все больше денег на «экотовары», «экологичный образ жизни». Но при этом пока еще крайне мало людей, готовых *экономить* ради сохранения экологического качества среды. Почему? К сожалению, мотивы «экологического» поведения большинства людей продолжают носить не экоцентрированный, а антропоцентрированный характер. То есть, они ориентированы, прежде всего, на сохранение собственного здоровья, при непонимании его опосредованности здоровьем природы.

Сложными остаются и вопросы принятия населением принципов экологической этики. Ведь их осмысление приводит к конфликту, когнитивному и эмоциональному диссонансу, с уже присвоенными этическими нормами. Призывы экологической этики экономить ресурсы, не зависимо от степени их дефицитности в данной местности, когда результаты такой экономии можно будет наблюдать только в будущем, причем,

наверное, в довольно далеком, расшатывают привычный рационализм мировосприятия, нарушают сложившиеся представления о причинно-следственных связях, имеют налет религиозности, веры – и отторгаются нашим сознанием, поскольку актуальнее выжить сегодня и сейчас [5].

В целом, люди продолжают ценить свое материальное благополучие выше, чем сохранение природы как источника этого благополучия.

Частично в этом виновата сложившаяся достаточно формальная практика экологизации содержания учебных предметов в системе образования. Она традиционно реализовывалась «снизу», путем добавления в содержание образования учебного материала экологической направленности, подчиненного целям и задачам учебных предметов. Но форма «предметной экологизации» не может реализовать свой педагогический потенциал по развитию онтологических, ориентировочных и оценочных личностных функций. Для реализации мировоззренческой, методологической и аксиологической функции экологического образования его необходимо проектировать «сверху», с еще допредметного уровня, фундаментального ядра, с научной картины мира, на которую опирается эоцентрированное мировоззрение. Это позволило бы обеспечить *смысловую мировоззренческую сшивку* содержания разных учебных предметов, которая реализуется преемственно через все предметные области, транспредметно. Подобные дидактические разработки ведутся во многих странах мира, но из-за сложности конструирования интегрированного, аспектного содержания проблема не может считаться до конца решенной.

Тем не менее, экологическое мировосприятие, хоть и с трудом, все же формируется. Накапливается опыт познавательных образов не столько глобальных биосферных процессов, сколько самого себя как представителя природного мира – системы такой же саморегулируемой и самоорганизующейся, как и биосфера. На фоне огромного числа населения, зависимость от приема лекарственных препаратов на все случаи жизни, увеличивается число людей, стремящихся к здоровому образу жизни и ориентированных на природосообразное развитие ресурсов своего здоровья. Фактически, речь идет о применении экологического императива по отношению к самому себе, в масштабе своего тела. При этом важно, что принципы действий в рамках экологического императива как на глобальном, так и локальном уровнях одинаковы («мягкое» управление, необходимое разнообразие, мера и т.д.), что создает основу для их переноса и на более высокий уровень организации мира. Главное в том, что рождается потребность подражания принципам саморегуляции в природе. Закладываются основы экологического мышления.

Постепенно меняется и экологическое миропонимание, хотя круг людей, осознающих современный экологический кризис, как кризис социального управления природными системами разного уровня (от биосферы до организма), еще очень мал. Это ученые, философы, политики, разработчики «зеленых» технологий, педагоги разных стран мира, которые работают в области опережающего проектирования «будущего, которое мы

хотим», знают и используют международную концепцию устойчивого развития цивилизации [8]. Приходит понимание того, что пределы для роста и развития цивилизации могут быть расширены лишь в том случае, если ей удастся вписать свои все возрастающие потребности в естественные возможности саморегуляции и самовосстановления природных систем на разных уровнях их организации (организм, экосистема, биосфера). Существенное влияние на наше экологическое миропонимание оказывает сама жизнь. Люди, еще далекие от идей устойчивого развития, так или иначе, все равно сталкиваются с их «шлейфом» - в виде обновленных профессиограмм известных профессий и описания новых профессий 21 века, в которых вопросы экологии, здоровья, устойчивого развития становятся приоритетными. Наиболее конкурентоспособными в мире становятся зеленые технологии.

Существенные изменения экологического мироощущения, мировосприятия, миропонимания связаны и с процессами информатизации глобального общества [6]. Речь идет не только о появлении новых технических средств связи, но и о тех информационных процессах, которые приобретают новые смыслы в условиях современного экологического кризиса. В глобальном мире информация начинает осознаваться как важнейший экологический фактор. На фоне лавинообразного увеличения количества социальной информации утрачивается информационная среда, в которой эволюционировал человек разумный. Типичным становится депривация (нехватка) для людей природного информационного окружения (природных звуков, форм, запахов). Особенно неблагоприятно это сказывается на психическом развитии в детском возрасте. В развитых странах мира быстро распространяются психосоматические расстройства.

Изменение информационного окружения людей в глобальном обществе, стремительный рост цивилизационной информации не может не сказываться на их мироощущениях. Большие массы населения испытывают состояние психического утомления и депрессии. Но проблема глобального общества не только в количестве информации, обрушивающейся на человека, но и в ее семантике. В окружении человека увеличивается количество информационного мусора, спама, ложных сведений. В Интернете сегодня «висят» созданные почти двумя миллиардами человек информационные продукты, большая часть которых не имеет никакого отношения не только к культуре, но и к уважительному отношению к языку, людям, миру. Распространяется эстетика безобразного, дисгармоничного, уродливого, агрессивного. Массовый характер такого воздействия умножает моральный, психологический, интеллектуальный ущерб для неокрепшей психики молодежи, приводит к переживаниям ценностного диссонанса. В этой же плоскости лежат механизмы искаженных мироощущений реальности.

Появляются и новые проблемы мировосприятия. В глобальном информационном «бульоне» ослабевают прежние основания ценностной навигации личности, ее самоидентификации, социокультурной

категоризации и самокатегоризации. Существенно трансформируется сам процесс социализации личности в «текущей современности», «ускользающей действительности», «сетевом столетии». Со всей остротой встает проблема социализации *изменяющейся* личности в *изменяющемся* мире («*mobilis in mobile*»).

В быстро меняющемся обществе человек оказывается перед необходимостью постоянного «дотраивания» своего «Я», перманентного социального и личностного самоопределения, вечного поиска идентичности, выбора способов поведения в непредсказуемо изменяющихся обстоятельствах, конструирования персональной системы ценностей и идентификационных структур. Наступает период новых смыслов в понимании взаимоотношений культуры и личности, процесса социализации человека, роли в нем образования [1].

Тревожит то, что воспитание молодого поколения происходит в условиях переживаемого им кризиса идентичности и смыслообразования, когда традиционные методы воспитания оказываются уже мало результативными, но по инерции остаются приоритетными.

В миропонимание современного человека впервые входит вопрос о приоритетной ценности на планете информации – природной и культурной – для выживания человечества. Осознается связь современного экологического кризиса с угрозой снижения биологического и культурного разнообразия на планете. Биологическое разнообразие – основа устойчивости биосферы, обеспечения целостности круговорота веществ и поддержания химического состава среды, пригодного для жизни человека. По данным Фонда дикой природы, к 2020 году численность диких животных и растений по сравнению с 1970 годом сократится на 68%! Скорость этого процесса в сотни раз превышает «естественный» эволюционный процесс. Безвозвратно теряется уникальный генетический материал – результат многомиллионной эволюции природы. Остро стоит и проблема ухудшения качества генетической информации ныне живущих организмов из-за накопления генетического груза в популяциях и увеличения численности на планете генномодифицированных растений и животных.

Тесно связанной с этой проблемой является безвозвратная потеря веками накапливавшейся в поколениях и этнокультурной информации – средства социальной адаптации человека к среде обитания. Экологическая культура разных эпох и народов – бесценное сокровище, особенно в условиях экологических кризисов. Подобно тому, как природа создаёт разнообразие видов, приспособленных к различным географическим и климатическим условиям, так и приспособление человека к разнообразным условиям проживания находит выражение в культурном разнообразии человечества. И, подобно природным экологическим системам, культурные системы устойчивы лишь при максимальном разнообразии своих элементов. В условиях глобализации успешность поиска утраченной гармонии между человеком и природой определяется ресурсами полиэтнокультурной информации. Вместе с разрушением традиционных укладов жизни

происходит утрата складывавшихся веками архетипов отношения с природой и генофонда коренных народов, в котором содержится уникальная информация по адаптации человека к выживанию в экстремальных ситуациях. Однако постепенно в разных странах решение глобальных экологических проблем все чаще связывается с сохранением аспектов традиционных культур. Этому способствуют Десятилетия ООН коренных народов мира.

В глобальном обществе изменяются представления о безопасности. Постепенно развивается понимание зависимости безопасности каждого человека от глобальной безопасности. Однако идеи глобальной гражданственности с большой настороженностью воспринимаются и людьми и странами из-за вероятности негативных сценариев глобализации [7].

Научной основой постепенно складывающегося в глобальном обществе эгоцентрированного мировоззрения выступает постнеклассическая концепция глобального эволюционизма – современная научная картина мира. В общественном сознании исторически складывались разные картины мира. На классическом и неклассическом этапах развития науки, существовало несколько картин мира: философская, религиозная и научные: естественнонаучные (физическая, химическая, ...) и гуманитарные. С развитием постнеклассического понимания системности организации окружающего мира возникли предпосылки для формирования единой философско-научной картины мира, опирающейся на учение В.И. Вернадского, концепцию универсального (глобального) эволюционизма Н.Н. Моисеева, комплекс наук в области системологии.

В ее основе – единая модель эволюции таких макросистем, как Вселенная, Солнечная система и Земля, биосфера, социосфера. В.И.Вернадский, развивая учение русских космистов, рассматривая биосферу как самовоспроизводящуюся систему, своим учением о ноосфере продемонстрировал неразрывную связь планетарных и космических процессов и сделал вывод, что *от того, как человек будет строить свои взаимоотношения с окружающим миром, зависит само его существование*. Если согласованность между собой процессов, протекающих в мире неживой материи, обеспечивается механизмами естественной самоорганизации, то обеспечение согласованности между характеристиками природной среды и общества может быть осуществлено только Разумом и волей Человека [2].

Учение универсального (глобального) эволюционизма Н.Н. Моисеева развило учение В.И. Вернадского и составило базисные основания современной общенаучной картины мира. Оно демонстрирует свою эвристическую ценность именно сейчас, когда наука перешла к изучению нового типа объектов – саморазвивающихся и самоорганизующихся (в отличие от простых и саморегулирующихся систем, исследовавшихся на предшествующих этапах функционирования науки).

Философ В.В. Казютинский пишет, что в 21 веке холистический взгляд на мир постепенно вытесняет все прежние парадигмы, даже самые влиятельные из них. Наиболее выразительной манифестацией этого

парадигмального сдвига становится универсальный эволюционизм [11]. Универсальный эволюционизм выступает основой постнеклассической научной картиной мира [10]. «Универсальный эволюционизм – не какая-то независимая от человека онтология, а исследовательский проект, в фокусе которого оказался человек, его прошлое и будущее во Вселенной. Универсальный эволюционизм основывается на принципах единства природной и человеческой историй (при всех хорошо осознаваемых нами качественных различиях между этими феноменами)» [12].

Появление планетарно-глобального этапа развития науки, который отражает наступление глобального периода (века глобализации) совместной истории человечества и природы, предвидел В.И. Вернадский. Сегодня идея этого ученого о «планетном» характере научной мысли обрела свои конкретные очертания в науке и требует отражения в содержании образования.

Особенностью становления в глобальном обществе эоцентрированного мировоззрения, опирающегося на концепцию глобального эволюционизма, является его опережающий характер. Если традиционно зарождение нового мировоззрения в истории было связано с достижением критической массы населения – его носителей, то в случае современного экологического кризиса времени для ожидания естественного процесса становления эоцентрированного мировоззрения практически не осталось. Поэтому дилемму устойчивого или неустойчивого развития общества приходится решать, прежде всего, образованию, самообразованию и просвещению, с использованием всех возможностей информационного общества.

Такое образование, самообразование, просвещение – о будущем человечества. Только так можно предотвратить глобальную катастрофу, поскольку ликвидировать ее последствия будет некому. Необходимо мировоззрение, которое отличается не только огромным информационным потенциалом, но и тем, что опережает, предвидит, прогнозирует и управляет «ноосферной» деятельностью. Оно базируется на ответственности людей за последствия принимаемых ими решений – ответственности перед ныне живущими и будущими поколениями. Условие целенаправленного развития такого мировоззрения – гуманизация наших отношений с миром, в ценностно-смысловое поле которых стремительно врывается идея «мы все в одной лодке» и понимание того, что альтернативой устойчивому развитию общества является его гибель. Это новый гуманизм, в котором веками складывающиеся этические отношения переосмысливаются с точки зрения их зависимости и опосредованности отношениями к природе, окружающей среде.

Рефлексия себя в глобальном мире, осознание своей доли ответственности за решение его глобальных проблем – первый шаг к осмыслению своей мировоззренческой позиции в отношении конкретных действий для устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Ахиезер А.С. Ценности общества и возможности реформ в России // *Общественные науки и современность*. 2005. №3. С. 137-143.
2. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. М., 1977. – 358 с.
3. Иванова Е.В. Персонификация природы в медийном дискурсе // *Политическая лингвистика*. 2010. №1. С. 159-162.
4. Карпинская Р.С. Глобальный эволюционизм. – М., 2013. – 150 с.
5. Касимов Н.С., Мазуров Ю.Л., Тикунов В.С. Концепция устойчивого развития: восприятие в России // *Вестник Российской академии наук*. – 2004. – Т. 74. – № 1. – С. 28-36.
6. Колин К.К. Становление информатики как фундаментальной науки и комплексной научной проблемы // *Системы и средства информатики*. Спец. выпуск. Научно-методологические проблемы информатики. – М., 2006. – С.67-78.
7. Мамедов Н.М. Взаимодействие культур в условиях глобализации. – М: МНЭПУ, 2010. – 528 с.
8. Марфенин Н.Н. Концепция «устойчивого развития» в развитии // *Россия в окружающем мире: 2002 (Аналитический ежегодник)*. – М.: МНЭПУ, 2002 – с.126-176.
9. Моисеев Н.Н. Современный рационализм и мировоззренческие парадигмы // *Общественные науки и современность*. 1994. № 3. С. 77-87.
10. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. – 274 с.
11. Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы : сборник / Российская акад. наук, Ин-т философии / отв. ред. В. В. Казютинский, Е. А. Мамчур. – Москва : Ин-т философии РАН, 2007. – 252 с.
12. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Инновационно-опережающее образование в интересах устойчивого развития // *Учёный совет*. – 2016. – № 8. – С. 13-21.